

Научная статья
УДК 94(47) 084
doi: 10.17223/19988613/77/7

«Кавказ считаем более рациональным для больного как горца»: лечение и отдых Сталина в период НЭПа

Илья Сергеевич Ратьковский

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, i.ratkovskij@spbu.ru

Аннотация. Рассматриваются история болезни и лечения И.В. Сталина в период НЭПа, назначенные процедуры и места отдыха. В это время многие вопросы внутренней политики решались в переписке со Сталиным, а также откладывались до момента его возвращения из отпуска. Географическая близость места отдыха определяла вовлеченность Сталина в рассмотрение национальных вопросов республик Кавказа. В статье также рассматривается роль Сталина в организации отдыха и лечения лидеров партии. Статья основана на материалах РГАСПИ и источниках личного происхождения.

Ключевые слова: здравоохранение, Политбюро, НЭП, здоровье Сталина, Сталин

Для цитирования: Ратьковский И.С. «Кавказ считаем более рациональным для больного как горца»: лечение и отдых Сталина в период НЭПа // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 60–69. doi: 10.17223/19988613/77/7

Original article

We consider the Caucasus more rational for the patient as a mountaineer”: Stalin’s treatment and rest during the NEP

Ilya S. Ratkovskii

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, i.ratkovskij@spbu.ru

Abstract. The history of I.V. Stalin’s disease and treatment, prescribed procedures and treatment sites provide a lot of information. This aspect has been worked out quite well in relation to the period after the end of World War II. However, the history of Stalin’s health and treatment of the NEP period has yet to be investigated. Meanwhile, the dates of Stalin’s holidays and treatment can be linked to the political processes that took place at that time. The materials of the archival funds of the Russian State Autonomy and Information Administration (f. 558 and others), which allow us to determine the schedule of Stalin’s holidays are very helpful. They also contain Stalin’s personal correspondence with members and candidates of the Politburo from the places of his treatment. Along with other sources of personal origin, this allows you to create a reliable picture of Stalin’s disease and treatment in the period under review.

I.V. Stalin’s health and treatment during the NEP was determined by many important moments in the history of Russia-USSR. These circumstances had a direct impact on the political life of the country. Despite the fact that Stalin’s illness sometimes limited his participation in the political process of the country, he still played a key role in it. Many domestic policy issues were resolved in personal correspondence with Stalin, and were also postponed until his return from vacation. During vacations a number of key points were considered with the military and political figures of the country. From this point of view, one can consider Stalin’s vacation in the Crimea in 1925.

Stalin’s position in the country’s leadership stabilized his vacation and treatment schedule. Further, Stalin’s holidays took place in the Caucasus and lasted from two to three months. The geographical proximity of the vacation spots determined Stalin’s involvement into consideration of the national issues of the Caucasus republics. So, even earlier, he resolved issues related to the Mountain Republic, the status of autonomies in its composition, the exit of autonomies from it. Stalin’s supervision of the republics of Transcaucasia was an important point as well.

An analysis of a close circle of political figures who spent their holidays and treatment together with Stalin is needed. Among them were K.E. Voroshilov, G.K. Ordzhonikidze, S.M. Kirov, etc. These people enjoyed the full confidence of Stalin. The same aspect should be applied to those who remained on the “replacement” of Stalin in Moskva: V.M. Molotov, L.M. Kaganovich. Analysis of correspondence will determine their responsibilities, as well as accountability to Stalin.

The key moment of the study was the role of Stalin in organizing recreation and treatment of the party leaders. The post of Secretary General, among other things, denoted the oversight of these issues. Stalin not only recommended the terms of the holidays, but also the places of treatment, and regulated their duration. This moment allowed Stalin to control the degree of participation of members and candidates of the Politburo and the members of the Central Committee in the political

process of the country. An important point was the material support of the process of their treatment. In fact, Stalin's treatment and vacation policy was a continuation of the personnel policy and played an important role in his assertion in power.

Keywords: health, Politburo, NEP, Stalin's health, Stalin

For citation: Ratkovskii, I.S. (2022) "We consider the Caucasus more rational for the patient as a mountaineer": Stalin's treatment and rest during the NEP. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 77. pp. 60–69. doi: 10.17223/19988613/77/7

Состояние здоровья определяет жизнь любого человека. Здоровье И.В. Сталина влияло не только на его жизнь, но и на жизнь многих миллионов людей. От него зависело как принятие решений, так и возможное их откладывание. За ним внимательно следили не только врачи, но и его политические противники. Поэтому изучение истории болезней Сталина – это не только уточнение различных страниц его биографии, но и анализ многих политических процессов того времени.

Существуют определенные научные изыскания в данном направлении. В большей степени исследователей интересовали заключительные годы жизни Сталина, обстоятельства его смерти [1]. Так, в мемуарной и исследовательской литературе хорошо освещаются послевоенные отпуска Сталина. В этом плане можно указать на статью О.В. Натолочной и А.А. Черкасова о первом продолжительном послевоенном отпуске Сталина осенью 1945 г. [2]. Укажем также на воспоминания Н.С. Власика, где приводится много сведений о послевоенном отдыхе Сталина, в меньшей степени о довоенном периоде [3]. Отметим опубликованные воспоминания Ю.С. Соловьева, где также хорошо рассмотрен послевоенный отдых Сталина, прежде всего на Ближней даче и в Боржоми [4].

Однако более ранние годы деятельности И.В. Сталина в этом аспекте практически не исследованы, в том числе это касается периода НЭПа и начала 1930-х гг. Можно только указать на отрывочные данные, которые приводят в своем исследовании Ж. и Р. Медведевы [5]. Отчасти информация содержится в научно-популярных книгах об истории госдач А.Е. Артамонова, выполненных им в стиле «документального романа» (выражение автора), часто без ссылок на использованные материалы [6–8]. Между тем существуют архивные фонды РГАСПИ, в том числе доступные дистантно благодаря проекту «Документы советской эпохи» [9], а также электронным и книжным публикациям Фонда А.Н. Яковлева. Опубликованные источники личного происхождения, партийные документы и переписка предоставляют возможность акцентированно дать характеристику указанной теме [10, 11].

Сразу отметим, что существует ряд указаний на здоровье Сталина в дореволюционный период. Действительно, с молодости у Сталина было врожденное уродство – сохнувшая левая рука, следствие неизлечимой генетической болезни Эрба. Указывается также на сросшийся палец на ноге и на последствия для здоровья Сталина перенесенной оспы.

Уже в период семинарского обучения у Сталина фиксируются хронические болезни. Так, в прошении И.В. Джугашвили от 3 июня 1898 г. ректору Тифлисской духовной православной семинарии о. архимандриту

Серафиму об освобождении в связи с болезнью от переэкзаменовки по священному писанию им указывалось: «Так как по причине грудной болезни (грудная болезнь – туберкулез, чахотка. – И.П.), которой я так давно страдаю и которая так усилилась во время экзаменов, я нуждаюсь в продолжительном отдыхе и в более менее сносном уходе, – покорнейше прошу Вас, Ваше Высокопреподобие, избавить меня от переэкзаменовки по Св. Писанию и таким образом дать мне возможность в некоторой степени высвободиться от указанной болезни, так медленно подтачивающей мои силы уже с первого класса» [12. Д. 4327. Л. 1].

Указания на болезнь легких есть и в письмах Сталина периода енисейской ссылки. Он пишет о проблемах со здоровьем И.В. Малиновскому (1 ноября 1913 г.) [Там же. Д. 5393], Т.А. Словатиной (23 ноября 1913 г.) в книгоиздательство «Просвещение»: «...еще заболел, какой-то подозрительный кашель начался. Необходимо молоко... но деньги, денег нет») [Там же. Д. 5392], – Г.Е. Зиновьеву (21 декабря 1913 г.): «Все бы ничего, если бы не болезнь, но эта проклятая болезнь, требующая ухода (т.е. денег), выводит меня из равновесия и терпения. Жду») [13. Д. 95. Л. 3]. Очевидно, что помимо чахоточных явлений последствием ссылки был и более поздний ревматизм Сталина. Однако дальнейшие указания на проблемы со здоровьем у Сталина на несколько лет пропадают и начинают фиксироваться только в 1920-х гг.

В начале 1920 г. Сталин в качестве члена РВС Юго-Западного фронта участвует в военных действиях на южном направлении. Очевидно, напряжение этих дней сказывается на здоровье Сталина. После занятия красными войсками Ростова и Новочеркасска он пишет заявление об освобождении его от военной работы. Однако Политбюро на заседании 17/18 января 1920 г. отклоняет его просьбу, предоставив Сталину 10-дневный отдых [14. Д. 55. Л. 1]. Сталин остается членом РВС Юго-Западного фронта.

Дальнейшие события 1920 г. опять-таки связаны с активной продолжительной военной деятельностью Сталина, что не способствует улучшению состояния его здоровья. Постоянные разъезды на спецпоезде по фронтам лишь ухудшают ситуацию. Так, вернувшись в Харьков из очередной поездки 20 июля 1920 г., Сталин заболевает, и его пребывание в городе продлилось до конца месяца [13. Д. 650. Л. 280].

31 июля 1920 г. началась новая командировка Сталина. Продолжавшаяся польская кампания, споры с Л.Д. Троцким не добавляли ему здоровья. Когда он вернулся в Москву, 19 августа Политбюро поставило вопрос об организации Сталину двухнедельного отпуска и проголосовало за него [14. Д. 103. Л. 2]. Очевидно, что состояние здоровья Сталина было не луч-

шим, но было и стремление его противников временно удалить Сталина «на отпуск» из Москвы. Сталин с этим не мог согласиться и остался в Москве, приняв участие в последующих заседаниях Политбюро.

В конце сентября вопрос об отъезде Сталина на отдых вновь рассматривался Политбюро. Характерно, что в этот период ставится вопрос и о первом отдыхе Ф.Э. Дзержинского. Окончание польской войны и стабилизация советской республики позволяли уже проводить целенаправленное лечение советских лидеров. Сталин пытался оттянуть отдых и лечение, мотивируя необходимостью его присутствия на Всероссийском совещании работников РКП, открытие которого намечалось на 15 октября. Просьба Сталина была отклонена Политбюро 6 октября. Ему было предложено выехать на Кавказ в ближайшие дни. Сталин лишь добился скорейшего возвращения для работы на Северном Кавказе С.М. Кирова [14. Д. 111. Л. 1].

Однако Сталин продолжал участвовать в заседаниях Политбюро 9, 11 и 14 октября, позднее отбыв на Северный Кавказ, но отнюдь не на отдых [Там же. Д. 113–115]. 25 октября из Владикавказа он отправил телеграмму № 147 председателю Турецкой коммунистической партии Мустафе Супхи, с копией члену Кавбюро Е.Д. Стасовой, с просьбой ждать его приезда в Баку [12. Д. 4405. Л. 1–2]. 6 ноября он выступил на заседании Бакинского совета о положении в Азербайджане за три года советской власти [Там же. Д. 5369], а 12 ноября произнес речь в Темир-хан-шуре о провозглашении автономии Дагестана. 17 ноября Сталин выступил с речью о советской автономии горцев Кавказа на Съезде народов Терской области в помещении Владикавказского театра. В докладе Сталина, в частности, определялась структура государственного устройства Горской автономии [15. С. 32]. Таким образом, его поездка на Северный Кавказ сопровождалась целой чередой важнейших мероприятий, о которых он вскоре отчитался на заседании Политбюро 27 ноября 1920 г.

Работа на Северном Кавказе вместо возможного отдыха не могла не повлиять на здоровье Сталина. Сказалась и смена климата. Еще 4 декабря он участвовал в заседании Политбюро, но скоро заболевает [14. Д. 126]. В середине декабря 1920 г. фиксируется одна из его первых серьезных болезней. Он даже пишет 16 декабря записку Н.Н. Крестинскому, с копией для В.И. Ленина (для пленума ЦК), о невозможности из-за болезни принять прямое участие в работе пленума: «Болезнь помешала мне принять прямое участие в работе пленума, но участвовать в голосованиях, если меня будут опрашивать, я могу спокойно» [12. Д. 4599]. Как минимум до 22 декабря он болел [Там же. Д. 4312].

Новый 1921 г. был для Сталина не менее напряженным. Вскоре после окончания X съезда партии он вынужден был лечь на операцию. История болезни и лечения Сталина, с 26 марта по 8 апреля 1921 г. находившегося на лечении в больнице им. К.Т. Солдатенкова, зафиксирована в отдельном больничном деле [16. Д. 675]. Данное лечение было итогом уже давней болезни: в деле указывалось на ее продолжительность в 7 месяцев [Там же. Л. 1 об.].

При поступлении был произведен осмотр больного доктором В. Соколовым: «Общее состояние удовлетворительное. Питание тоже удовлетворительное. Живот немного вздут, болезнен при ощупывании в области соеси. Диспептических явлений нет. Было два тяжелых приступа. Со стороны легких – жесткое дыхание, хрипов нет. При исследовании внутренних органов 26 III найдено приглушение под правой легочной верхушкой, здесь же жесткий выдох и отдельные незвонкие хрипки. На остальном протяжении в легких ничего патологического не обнаруживается. Сердце увеличено: правая граница по правому краю грудины. Левая же заходит на сантиметр за левую сосковую. Шумов нет, но второй тон раздвоен и тоны не вполне чисты. Второй тон аорты акцентуирован. Пульс около 80, ритмичен, артерии жестковаты. Немного увеличена селезенка (была малярия). В области соеси ограниченная небольшая болезненность при пальпации. Советую до операции больше лежать и принимать (пропуск слова, скорее всего настойка опия. – *И.Р.*) по 5 кап. 3 раза» [Там же. Л. 1]. Температура в период поступления была невысокая: 36,4. Такая же была и утром. Состояние Сталина было плохим, его слабило. Прикладывали лед. Вечером и утром следующего дня ему поставили клизмы, уже готовя для операции.

28 марта состоялась операция по удалению червеобразного отростка слепой кишки (аппендэктомия). Лечил Сталина доктор В. Розанов. Червеобразный отросток был удален под общим наркозом. При операции использовались хлор и кокаин. Этот отросток оказался спаянный своим концом со слепой кишкой, где была перфорация, и повернут вверх. Были наложены швы. Операция Сталина оказалась успешной. Постепенно его здоровье улучшилось. 4 апреля швы были сняты, но из одного шва были выделения, и температура поднялась до 37,8. Рана немного гноилась до 7 апреля, но уже на следующий день ситуация улучшилась. Вскоре Сталина выписали из больницы [Там же. Л. 2–3].

Материалы данного больничного дела дополняются документами из другого дела, хранящегося в РГАСПИ [17. Д. 1482]. В данном документе содержатся данные осмотра Сталина врачами в более поздний послеоперационный период и их рекомендации. «Иосиф Виссарионович осмотрен нами... сердце расширенное... нервная система значительно улучшилась». Заключение: требуется отдых (поездка) на Кавказ для «лечения не менее полутора месяцев полного покоя и хорошего питания. Кавказ считаем более рациональным для больного как горца. В. Соколов. Розанов» [Там же. Л. 1 об.].

Данный осмотр врачей Сталина практически совпал с важным решением Политбюро по медицинскому вопросу. На заседании Политбюро от 23 апреля 1921 г. пунктом 6 был рассмотрен вопрос об отпусках членов ЦК. Было принято решение «признать необходимым предоставить продолжительные отпуска следующим членам ЦК – Сталину, Каменеву, Рыкову, Троцкому. Кратковременные отпуска на 2–3 дня членам ЦК санкционировать с разрешения секретаря ЦК» [14. Д. 154. Л. 2]. Там же уточнялось персонально по Сталину: «Признать необходимым предоставление продолжительных отпусков следующим членам ЦК: тов. Стали-

ну, которого обязать лежать, после чего направить его в Гагры на 1 1/2 месяца» [17. Д. 1481. Л. 2]. Вскоре, 30 апреля, Политбюро утвердило конкретные даты «немедленных отпусков»: «Предписано Каменеву начать свой отпуск после 1 мая и Сталину – в ближайшие дни» [14. Д. 157. Л. 5; 17. Д. 1481. Л. 3].

Судя по всему, Сталин выполнил это постановление с некоторым опозданием: в середине-конце мая 1921 г. В этот период проходят его отдых и лечение в Нальчике. Он часто выезжал на охоту, бродил в горах [16. Д. 650. Л. 280]. Здоровье его явно окрепло, и он собирался вернуться в Москву, но Ленин настоял на продолжении отдыха: сначала на две недели, потом еще на две [Там же].

Пребывание Сталина на Северном Кавказе, как и в 1920 г., не было только чередой лечебных процедур и прогулок. Северный Кавказ этого периода был ареной продолжавшегося национального строительства. Нахождение Сталина на отдыхе в указанном регионе не могло не привлечь внимания местных руководителей национальных республик. Одним из обсуждавшихся уже с мая 1921 г. вопросов был статус Кабардинской автономии [15. С. 34]. «Этот вопрос был поставлен перед товарищем Сталиным во время приезда в Кабарду в начале лета 1921 г. В то время товарищ Сталин находился в городе Нальчике в местности “Затишье”. Он приезжал сюда для восстановления своего здоровья, подорванного от напряженной работы в период Гражданской войны. Внимательно выслушав представителей кабардинского народа, Сталин заявил им, что против выделения Кабарды в автономную область ничего не имеет, а наоборот, приветствует это выделение как целесообразное с точки зрения политической и экономической выгоды РСФСР и обещает, что он снесется с Москвой и вопрос об автономии Кабарды будет разрешен положительным образом» [16. Д. 650. Л. 202–203]. 10 июня 1921 г. в Нальчике состоялся 4-й окружной съезд советов Нальчинского округа. Ожидали Сталина, но «он не мог прибыть на съезд ввиду обострившейся болезни» [Там же. Л. 203]. Поэтому Сталин 12 июня послал извинительное письмо председателю съезда советов Кабардинского округа с передачей приветствия делегатам съезда. Он указывал: «Я, к большому моему сожалению, не могу принять участие в работе съезда ввиду обострившейся болезни» [12. Д. 2108. Л. 1]. Отсутствие Сталина на съезде не было тактической уловкой, он поддерживал намеченные его решения. Однако прерывать лечение было нежелательно. В начале июля 1921 г. Сталин приехал в Тифлис через Владикавказ. С.А. Такоев, бывший председатель СНК Горской республики, пытался уговорить его оставить Кабарду в составе Горской республики. Сталин ему указал, что вопрос решен уже окончательно. 1 сентября состоялось выделение Кабардинской автономии из Горской республики. Кабардинское руководство длительное время будет благодарно Сталину за его позицию в этом вопросе, очень гостеприимно принимая его впоследствии на Северном Кавказе.

Между тем лечение Сталина в июле продолжилось. Об этом 17 июля телеграфировал Ленину Г. Орджоникидзе, подтверждая факт лечения [17. Д. 1481. Л. 4].

В 1922 г. у Сталина фиксируются новые проблемы со здоровьем. 6 февраля Ленин пишет записку В.М. Молотову о предоставлении Сталину нового отпуска. Как и ранее, Ленин объединяет Сталина и Каменева, предлагая общие меры для улучшения их здоровья: 3-дневный еженедельный отдых с вечера четверга по понедельник до партийного съезда [Там же. Л. 7] (XI съезд РКП(б) проходил в Москве с 27 марта по 2 апреля 1922 г. – *И.Р.*). Ленин на этом не остановился. 6 марта он инициировал вопрос об отпуске Сталину и Каменеву [Там же. Л. 6]. Вопрос об этом был поставлен на заседании Политбюро 7 марта 1922 г. Политбюро одобрило решение об отпуске [14. Д. 277. Л. 2].

Однако нет никаких указаний, что данное решение Сталиным было выполнено. Он продолжал работать в Москве, не делая длительных перерывов в своей политической деятельности. Только летом Политбюро смогло обязать Сталина выполнять его постановления. 13 июля 1922 г. Постановлением Политбюро ЦК РКП(б) было принято «твердое решение» об отдыхе Сталина: «Обязать т. Сталина проводить 3 дня за городом» [17. Д. 1481. Л. 8].

Вместе с тем утомленность Сталина не ушла. Позднее он согласился на очередной летний отпуск. В письме Н.И. Бухарину и Г.Е. Зиновьеву, с копией К.Е. Ворошилову, он сообщил о своем отъезде в отпуск, в частности указывая: «Дней через 8–10 уезжаю в отпуск (устал, переутомился). Всего хорошего» [13. Д. 39].

Отказы Сталина уходить в отпуск вплоть до крайнего момента, до обострения болезни, характерны и для более позднего периода его биографии. Политбюро напрямую указывало Сталину на недопустимость подобного поведения. Впрочем, имелась здесь и политическая подоплека: через заботу о здоровье Сталина удалить его из Москвы на как можно более длительный срок или ограничить его в публичных выступлениях.

Вновь подобный вопрос встал ранней весной 1923 г. Решением Политбюро от 8 марта 1923 г. было «решено запретить Сталину публичные выступления в течение ближайших двух недель и предложить ему использовать их полностью для отдыха» [14. Д. 340. Л. 3; 17. Д. 1481. Л. 9]. В свою очередь, самому Сталину вместе с Зиновьевым 1 марта на Политбюро было поручено в закрытом заседании СНК сообщить о мерах, которые предпринимались ЦК по уходу и лечению Ленина [14. Д. 341. Л. 2]. Отметим, что тем же решением Троцкого из-за его болезни временно подменял Рыков [Там же]. Все это происходило на фоне ухудшения здоровья Ленина и, возможно, имело свои политические причины. Впрочем, преувеличивать значение «контроля» Сталина над больным Лениным не стоит, в первую очередь ввиду того, что и сам Сталин не был вполне здоров. Уже 24 марта фиксируется новое обострение болезни Сталина (ревматизм руки), и на него заводится новая санитарная книжка [17. Д. 1482]. «Весной 1923 г. молодой Анастас Микоян, который в 27 лет был уже секретарем Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б), приехав в Москву, навестил Сталина в его кремлевской квартире. Рука Сталина, как свидетельствует Микоян в своих воспоминаниях, была забинтована. «Рука болит, – объяснил Сталин, –

особенно весной. Ревматизм, видимо. Потом проходит». На вопрос, почему он не лечится, ответил: «А что врачи сделают?» Микоян уговорил Сталина поехать лечиться в Сочи, на мацестинские горячие сероводородные ванны, которые уже в течение многих десятилетий считались хорошим лечебным средством именно при болезнях суставов. Осенью того же года Сталин, послушавшись Микояна, поехал в Сочи. У Сталина действительно периодически болели мышцы рук и ног. Он полагал, что это ревматизм, который он получил в результате четырехлетней ссылки в Восточную Сибирь. Так оно, по-видимому, и было [5. С. 12].

Серьезные проблемы со здоровьем – боли в мышцах рук и ног, частые простуды, бессонница – начались у Сталина в начале 1920-х гг. Он серьезно страдал от полиартрита, и весенняя болезнь была его обострением. На заседании пленума ЦК 26 апреля 1923 г. вопрос об отпуске и лечении Сталина был передан на рассмотрение Политбюро [17. Д. 1481. Л. 10]. Согласно протоколу Политбюро от 3 мая 1923 г., Сталину был предоставлен месячный отпуск [14. Д. 349. Л. 5; 17. Д. 1481. Л. 11].

Вопрос об отпуске Сталину был поставлен Политбюро и 9 августа 1923 г. Срок отпуска был установлен в полтора месяца [14. Д. 370. Л. 9]. 10 августа Сталин направил К.Е. Ворошилову в Ростов шифротелеграмму о предстоящем отпуске: «Отпуск начинается 15 августа [17. Д. 31. Л. 98–99]». Телеграфировал Сталин Ворошилову неслучайно, так как именно с ним он предполагал совместный отдых. Указанный летне-осенний отпуск упомянул в вышеприведенных воспоминаниях и Микоян.

Уже в конце августа Сталин был на Северном Кавказе, где на минеральных водах началось его лечение. 30 августа 1923 г. он телеграфировал из Ессентуков в ЦК РКП(б) В.М. Молотову и Я.Э. Рудзутаку с просьбой сообщить о телеграмме наркому здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко и санкционировать оставление врача Александрова в Ессентуках: «Передайте Семашко или его заместителю, что доктор Александров останется в Ессентуках еще три недели по моему настоянию ввиду моей болезни точка Прошу наркомздрав санкционировать Сталин» [12. Д. 2547. Л. 1]. Здесь к нему присоединился Ворошилов. Уже в первые недели лечение о явно улучшило состояние здоровья Сталина. 8 сентября он даже написал письмо Зиновьеву с описанием приема им грязевых ванн в Ессентуках, давая высокую оценку русским врачам: «Если поднимем Ильича, я готов стать религиозным человеком, поверить в чудо и... перебить нерусских врачей. Которые до смерти напугали нас своими резолюциями, будь они трижды прокляты» [17. Д. 734. Л. 49].

15 сентября 1923 г. Сталин (вместе с Ворошиловым) оставил отзыв о лечении в Ессентуках и о служащей грязелечебницы М. Генераловой: «К сведению советских и партийных учреждений. Свидетельствую, что подательница сего, Мария Генералова, служащая грязелечебницы в Эссентуках, является заслуживающей полного доверия и преданной Советской республике труженицей. И. Сталин. 15/IX–23 г. Вполне присоединяюсь. Ворошилов» [12. Д. 2548 Л. 1].

«Мацестинский курорт помог Сталину, и боли в мышцах почти исчезли. Но это было временное облегчение. Радикального выздоровления при ревматоидных и артритных заболеваниях не бывает и в наши дни. Сталин стал приезжать в Мацесту каждый год. Первые годы он во время приездов в Сочи жил в отдельном доме, выбранном для него Микояном. Но в 1926 г. для Сталина оборудовали помещение в санатории в Старой Мацесте. Главным врачом этого санатория был врач-курортнолог Иван Владимирович Валединский. Краткие записи Валединского о встречах со Сталиным, опубликованные недавно, дают наиболее ясную картину здоровья Сталина до 1940 г. Осмотр Сталина, произведенный тремя врачами, не обнаружил никаких отклонений от нормы. Сталин тем не менее прошел полный курс мацестинских теплых сероводородных ванн от естественных горячих источников. Это ему помогло» [5. С. 12–13]. Возможно, эффект лечения грязевыми ваннами был бы еще больше, если бы Сталин соблюдал все предписания врачей. Однако это не всегда происходило, на что есть указание Демьяна Бедного, который упоминал в письме Сталину: «Говорят, вы здесь лечились не ахти как аккуратно. Я о себе не могу этого сказать. Питаюсь скудно и все такое, как мне предписано [17. Д. 701. Л. 2–3 об.]». Из контекста письма Д. Бедного выходит, что прописанную врачами диету Сталин не соблюдал. Возможно, речь шла и об отказе Сталина ограничить курение. Между тем одним из факторов ухудшения здоровья Сталина было именно оно. Но курение было не только одной из привычек Сталина, но и частью его образа [18. С. 247–252].

Вернувшийся в Москву Сталин был полон сил и вновь включился в борьбу за лидерство в партии. Однако, возможно, в силу неполного соблюдения рекомендаций врачей по режиму, лечение дало лишь временный эффект. Сказывался и другой момент: в Москве ежедневное питание и отдых Сталина в этот период были практически не организованы на регулярной основе. Эффект кавказского отдыха в московских условиях быстро сходил на нет.

Решением Политбюро уже 15 ноября Сталину был предоставлен недельный отпуск [14. Д. 394. Л. 4; 17. Д. 1481. Л. 12]. Пройдет месяц после этого непродолжительного отпуска, и у него начнутся новые приступы болезни. С 1 января 1924 г. Сталин вновь на постельном режиме. На него будет составлена режимная карта, которая «приравнивается к партбилету, и выполнение режима обязательно наравне с партобязанностями» [17. Д. 1481. Л. 14–22]. В последние дни жизни Ленина Сталин был болен; отчасти это объясняет председательство Дзержинского в ленинской похоронной комиссии [19. С. 362–364].

Тем не менее Сталин был на похоронах Ленина 27 января 1924 г., в отличие от Л.Д. Троцкого, который лечился в это время на юге. Возможно, участие в похоронной процессии при крайне низкой температуре вновь обострило болезнь Сталина. Решение Политбюро от 4 февраля 1924 г. предписывало «предоставить Сталину с 6 февраля месячный отпуск с освобождением на это время от всякой работы и местопребыванием по указанию врачей». Вновь отпуск он

получил одновременно с Каменевым. Зиновьев уходил в двухнедельный отпуск чуть позднее, с 8 февраля, Рудзутак – с 12 февраля, Рыкову предписывался «согласно заключению врачебного консилиума двухмесячный отпуск, не возражая против предложения Рыкова о том, чтобы отпуск начался через 3 недели, но лишь в том случае, если врачебный консилиум согласится с такой отсрочкой начала отпуска» [14. Д. 414. Л. 8–9; 16. Д. 1481. Л. 13]. У Сталина оказался самый продолжительный отпуск. Решением Политбюро от 28 февраля ему продлили отпуск на неделю: с 6 по 12 марта [14. Д. 422. Л. 4].

Следующий отпуск у Сталина состоялся уже традиционно летом. Решением Политбюро от 3 июня ему, опять одновременно с Каменевым, был предоставлен отпуск с 10 июня по 1 августа 1924 г. [Там же. Д. 441. Л. 6]. Однако выезд в отпуск задерживался. Характерен ответ Сталина на письмо Демьяна Бедного, который лечился от подагры в Ессентуках и приглашал приехать туда же лидера партии [17. Д. 701. Л. 2–3 об.]. Сталин ответил поэту в конце июня: «“Приезжайте” – пишете Вы. К сожалению, не могу приехать. Не могу, потому что некогда... У нас, в Москве, полоса съездов еще не прошла». При этом само письмо было написано и отправлено с опозданием, 16 июля 1924 г. [17. Д. 701. Л. 6]. Решение Политбюро так и не было выполнено.

Между тем конфликты в Политбюро все усиливались, здоровью Сталина это явно не способствовало. 19 августа он пишет письмо В. Куйбышеву о своей отставке с поста генерального секретаря партии, добавляя в нем о необходимости отпуска: «Прошу дать для лечения отпуск на месяца два» [17. Д. 126. Л. 68–69]. Отчасти просьба Сталина была удовлетворена: отпуск ему было решено дать. 1 августа Политбюро приняло решение: «Предоставить отпуск Сталину с конца августа сроком на два месяца» [14. Д. 459. Л. 2]. Отставку же не приняли. Впрочем, сам Сталин вскоре продолжил выяснять отношения с некоторыми членами Политбюро, при этом используя как раз «отпускную тему». В письме от 15 сентября он поднял в заявлении на имя В.М. Молотова (копия Куйбышеву и Енукидзе) вопрос об отпущенных на отпуск деньгах. Всего было выдано 5 тыс. рублей на 5 человек: Сталина, Дзержинского, Енукидзе, Аванесова, Лашевича. Потом работник ГПУ А.Я. Беленький уточнил, что половина из этих средств была выделена на Зиновьева, а остальные – на пятерых указанных деятелей. При этом Зиновьев в последние полтора месяца, помимо указанных 2,5 тыс., получил еще ранее 10 тыс. рублей, включая некую сумму на Бухарина. То же самое было с расходами на отпуск Троцкого. Сталин просил разобраться, так как эта тема должна была быть гласной. Сам же он просил ЦК на расходы во время отпуска 400–500 рублей. При этом добавляя, что свой отъезд в Крым он откладывает ввиду предстоящего приезда Орджоникидзе [17. Д. 728. Л. 8–9].

Зима 1925 г. ознаменовалась очередным обострением болезни Сталина, опять давал себя знать полиартрит. Врачи вновь запретили ему выступать на больших собраниях в течение нескольких недель. Поэтому многие предполагавшиеся выезды Сталина не были осуществ-

лены. В частности, по этой причине решением Политбюро от 19 февраля была отклонена просьба ЦК КПУ о поездке Сталина на Донецкую губпартконференцию [14. Д. 489. Л. 4].

Весной здоровье Сталина улучшилось, но опять на непродолжительное время. Уже 1 июня 1925 г. на него составляется новая амбулаторная карта [17. Д. 1482]. Здоровье Сталина этим летом было не лучшее. Он вновь едет в июле на мацестинские воды. На время отпуска по решению Политбюро от 2 июля 1925 г. его заменяет В.М. Молотов [14. Д. 509. Л. 5].

25 июля, уже из Сочи, Сталин пишет письмо Молотову о Ф.Э. Дзержинском с просьбой не ставить вопрос о его отставке с поста председателя ВСНХ [19. С. 381–382]. Его беспокоит здоровье Дзержинского и других близких ему людей. Оттуда же 30 июля, после улучшения ситуации с лечением, он пишет Г.К. Орджоникидзе с советом ему и С.М. Кирову обратить серьезное внимание на здоровье: «...неужели ты так серьезно болен! Обрати серьезное внимание на себя хоть раз в жизни и лечись по-человечески. Пойми, что ты уже не так здоров и не так молод. А Киров что делает там? Лечится от язвы желудка нарзаном? Ведь этак можно доканать себя. Какой знахарь “пользует” его? Долго ли думаете пробыть в Кисловодске? А потом куда? Я думаю потом отправиться в Крым. Лечусь аккуратно. Мацестинская вода действует много лучше, чем Эссетинские грязи. Как бы нам повидаться... Не можете ли как-нибудь заехать в Сочи? Или, может быть, мне заехать к Вам?» [12. Д. 3334].

После отдыха в Сочи Сталин с 20 августа продолжает отпуск в доме отдыха ВЦИК № 4 «Мухалатка», который находился недалеко от Фороса. Здесь в это время отдыхали многие видные советские деятели: Ворошилов, Микоян, Дзержинский, Фрунзе, Кон и т.д. [19. С. 385 Г.К. Орджоникидзе 387]. В архивах сохранилось письмо К.Е. Ворошилова А.С. Енукидзе от 8 сентября 1925 г. из дома отдыха «Мухалатка», где он рассказывает об отпуске Сталина: «...Кроме всего прочего Коба научился играть в кегли и бильярд. И то и другое ему очень нравится. Шкирятов... сейчас “дуется” со Сталиным и Чубарем в бильярд» [20]. Это был один из самых продолжительных отпусков Сталина в период НЭПа.

1926 год начинается вновь с обострения болезни. Возможно, сказывалась активная политическая борьба зимой 1925/1926 гг., разгром зиновьевской оппозиции. Вновь в феврале дают знать и усталость, и ревматизм. Уже 1 февраля 1926 г. Сталин телеграфирует в Тифлис: «Думаю через две недели уйти на короткий отпуск, устал очень» [17. Д. 34. Л. 21–22]. Однако в отпуск из-за обострения болезни он не уходит. 18 февраля постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) Сталину назначен консилиум зарубежными врачами-профессорами. Осмотр должен был состояться по графику 26 февраля в течение всего дня [Там же. Д. 1481. Л. 23–24]. На основе врачебного осмотра было принято решение о назначении Сталину продолжительного лечения.

Зная это, Сталин отправил 16 мая телефонограмму Орджоникидзе в Тифлис, предлагая новый совместный отпуск: «На днях буду в районе Сочи. Ты как думаешь

провести свой отпуск?» [17. Д. 34. Л. 80–81]. 20 мая Политбюро, рассматривая вопрос о летних отпусках, приняло решение «предоставить Сталину отпуск на 1 1/2 месяца для лечения» [14. Д. 561-2. Л. 9; 17. Д. 1481. Л. 25]. 1 июня 1926 г. он отправляет телеграмму жене: «Москва. Кремль. Надежде Аллилуевой. Приезжай Тифлис Зине (З.Г. Орджоникидзе, жена Г.К. Орджоникидзе. – *И.Р.*). По приезде Тифлис несколько дней выедешь Сочи. Я буду через несколько дней Сочи. Ответ Тифлис Орджоникидзе. Сталин» [12. Д. 3265. Л. 1]. Вскоре он выезжает на юг.

Уже 1 июня ему был назначен процедурный лист на принятие мацестинских ванн. Для Сталина оборудовали помещение в санатории в Старой Мацесте [17. Д. 1482. Л. 12]. Маршрут проезда Сталина был также тщательно спланирован. Из Москвы он следовал до Ростова-на-Дону, откуда должен был выехать на Тифлис 9 июня в 12 часов по военно-грузинской дороге до Владикавказа, из Беслана выехать поездом № 9 в 23 часа до Армавира, куда прибыть в 10 часов 10 июня. Из Армавира поезд № 3 в 15 часов в Туапсе, куда прибыть 11 июня в 3 часа. Из Туапсе в Сочи проследовать поездом № 31 в 7 часов 11 июня. «Охране необходимые меры принять» [Там же. Д. 1481. Л. 26–27].

По дороге Сталин в Тифлисе отравился рыбой и болел вплоть до приезда в Сочи 15 июня [11. Письмо Сталина Молотову 15 июня 1926 г.]. По приезде в Сочи он находится под внимательным контролем врачей. Его ежедневно взвешивают в течение 10 дней: 20–30 июня, позднее осматривают консультанты И. Тарасевич, С. Щуровский и Обросов [17. Д. 1482]. Отпуск заканчивался как раз в предверии июльского пленума ЦК.

Пленум прошел в борьбе между сторонниками Сталина и противниками генеральной линии партии. Одним из событий пленума стала скоростная смерть Дзержинского 20 июля 1926 г., которая формально объединила его друзей и противников. Дзержинского хоронило все Политбюро: и те, кто был в нем на момент смерти Дзержинского, и те, кто был недавно из него исключен: Сталин, Калинин, Томский, Куйбышев, Рыков, Бухарин, Рудзутак, Орджоникидзе, Молотов, Зиновьев, Троцкий и многие другие. Вместе 22 июля они несли гроб. Это был последний момент единства партии...

11 августа консультанты составили медицинскую справку о состоянии здоровья Сталина. 21 августа ее персонально продублировал Обросов [17. Д. 1482]. Рекомендации врачей были учтены Политбюро. 26 августа оно разрешило Сталину новый отпуск на полтора месяца согласно предписанию врачей. Молотов был назначен членом делегации ВКП(б) в ИККИ на время отсутствия Сталина в Москве [14. Д. 583. Л. 4; 17. Д. 1481. Л. 28]. Сталин прошел ряд медицинских процедур, включая электрокардиограмму 9 сентября [17. Д. 1482]. У него по-прежнему болела рука. В письме Молотову от 16 сентября он кратко упомянул это обстоятельство: «Понемногу поправляюсь, но рука еще болит» [10. Письмо Сталина Молотову 16 сентября 1926 г.]. Чуть позднее, 23 сентября, он писал Молотову из Сочи: «Поправляюсь более или менее» [Там же. Письмо Сталина Молотову 23 сентября 1926 г.].

Лечение Сталина летом-осенью 1926 г. дало определенный эффект. Впервые за несколько лет он не заболел зимой 1926/1927 гг. Возможно, сказались и изменения в охране Сталина, которая стала уделять большее внимание его здоровью. Ранее, согласно мемуарам нового руководителя охраны Н.С. Власика, «...т. Сталин приезжал на дачу с семьей только по воскресеньям и питался бутербродами, которые они привозили с собой из Москвы». Власик изменил ситуацию: «Я начал с того, что послал на дачу белье и посуду, договорился о снабжении продуктами из совхоза, находившегося в ведении ГПУ и расположенного рядом с дачей. Послал на дачу повариху и уборщицу. Наладил прямую телефонную связь с Москвой». Теперь Сталин «воскресенье проводил дома с семьей, обычно выезжал на дачу» [3. С. 18–20].

Летний отпуск Сталина планировался в обычном порядке. Согласно графику, утвержденному Политбюро 5 мая 1927 г., он начинался 1 июня и должен был длиться до 1 августа [17. Д. 1481. Л. 29]. График не претерпел изменений. Политбюро утвердило 2 июня замену Сталина по работе в Коминтерне на период отпуска Молотовым [14. Д. 637-2. Л. 3].

С 7 июня начался традиционный отдых-лечение Сталина на юге [17. Д. 1482]. Однако в этот раз оно проходило не так успешно, более того, в ходе лечения Сталин даже заболел. 1 июля он написал о своей болезни В.М. Молотову: «Дорогой Вячеслав! Болен, лежу и потому пишу кратко.... К пленуму могу приехать, если это нужно» [12. Д. 5388. Л. 53].

Возможно, болезнь Сталина в этот раз сделала отпуск не столь эффективным. Кроме того, его не радовала и испортившаяся погода. Из-за нее Сталин досрочно выехал в Москву, прибыв 23 июля [11. Письмо Сталина Молотову 23 сентября 1926 г.].

Во всяком случае, согласно данным Ж. и Р. Медведевых, ему потребовался повторный отпуск уже осенью этого же года: «Однако в 1927 году Сталин снова приехал в Мацесту, уже в конце ноября и с теми же жалобами. Он провел на курорте почти весь декабрь. Перед началом курса сероводородных ванн было проведено тщательное обследование здоровья пациента, включавшее рентгеновские снимки легких и кардиограмму сердца. Было измерено и кровяное давление. Все оказалось в норме. Сталину тогда было 48 лет. Лечебные ванны опять помогли ему» [5. С. 13].

На этот раз эффект был замечен: Сталин вновь заболел зимой 1927/1928 гг. Более того, он заменил заболевшего Орджоникидзе, который должен был выехать в Сибирь. Очевидно, что при плохом состоянии здоровья Сталина поездка бы просто не состоялась [14. Д. 668. Л. 7]. Выезд в Сибирь также не ухудшил ситуацию со здоровьем, и Сталин продолжает активную политическую деятельность.

Летний отпуск планировался в обычном порядке. Политбюро 10 мая утвердило график отпусков членам и кандидатам в члены Политбюро. Сталинский отпуск должен был начаться 10 июля и продлиться до 10 сентября [Там же. Д. 686. Л. 6]. Однако начало его отпуска сместилось, весь июль и несколько дней августа он пробыл в Москве. Ж. и Р. Медведевы даже утвержда-

ли, что в 1928 г. Сталин не брал отпуск и оставался весь год в Москве [5. С. 13]. Однако это не так. 2 августа 1928 г. Политбюро было принято предложение Сталина о замене его ввиду отъезда в отпуск Молотовым в составе польской и германской комиссий конгресса КИ [14. Д. 698. Л. 9]. С 5 августа по 29 сентября 1928 г. в Сочи на Сталина была заведена новая амбулаторная карта: начался очередной курс лечения [17. Д. 1482]. В этот период Сталин не только лечится и отдыхает, но и, как всегда, состоит в активной переписке: есть его письма из Сочи 26 и 31 августа. Особенности сталинского отдыха описывает Власик: «Осенью, обычно в августе-сентябре, Сталин с семьей уезжал на юг. Свой отпуск он проводил на Черноморском побережье, в Сочи или в Гаграх. Жил он на юге месяца два. Отдыхая в Сочи, он иногда принимал мацестинские ванны. В продолжение всего отпуска он очень много работал. Он получал много почты... Во время отпуска происходили и деловые встречи» [3. С. 21]. Сталин много читал, следил за политической и художественной литературой. Развлечениями на юге были поездки по морю на катере, кино, кегельбан, городки, в которые он любил играть, а также бильярд. Партнерами были сотрудники, жившие вместе с ним на даче. Много времени Сталин уделял саду. Живя в Сочи, он посадил в своем саду много лимонов и мандаринов. Всегда сам следил за ростом молодых деревьев, радуясь, когда они хорошо принимались и начинали давать плоды [Там же. С. 21–22].

Сталин вернулся в Москву в октябре 1928 г. В начале 1929 г. Политбюро приняло решение об отпуске Сталину. Согласно решению от 17 января ему предоставлялся отпуск на 10 дней [13. Д. 722. Л. 7]. Основной отпуск уже традиционно приходился на лето-осень, включая бархатный летний сезон. Как пишут Медведевы, «в 1929 году Сталин уехал отдыхать на юг в начале августа, сначала в Нальчик, а затем в Сочи. Чувствовал он себя плохо – только в письме от 29 августа Молотову сообщил: “Начинаю поправляться”. Еще через месяц Сталин писал в Москву: “Думаю остаться в Сочи еще неделю”» [5. С. 13].

Первоначально отпуск проходил в Нальчике, в привычной для Сталина обстановке. Вместе с ним отдыхали Ворошилов и Орджоникидзе. С 29 июля началось лечение Сталина [17. Д. 1482]. Некоторые обстоятельства отдыха он сообщал в письме Енукидзе: «Здравствуй, Авель! В Нальчике из центральных людей живем трое: Я, Ворошилов, Серго. Расходы на еду и пр. идут за счет Кабардинского облисполкома, что неправильно и, по-моему, обременительно для последнего» [Там же. Д. 728. Л. 24]. Судя по ответу Енукидзе, сталинское письмо было написано в 20-х числах августа. Он писал Сталину: «Здравствуй, Сосо! Получил твое письмо. Ты прав, что некоторые расходы в связи с пребыванием в Кабарде центральных работников мы должны взять на себя. Я посылаю тов. Пахомова (зав. хоз. отделом ЦИК) в Кисловодск, он заедет в Нальчик и все сделает осторожно и хорошо... Я думаю, что в Кабарде надо нам организовать небольшой дом отдыха» [Там же. Л. 19]. К этому моменту Сталин уже перехал в Сочи, о чем он сообщил Енукидзе 29 авгу-

ста: «Здравствуй, Авель! Письмо получил. Спасибо. Я нахожусь теперь в Сочи и останусь там, чтобы принять дополнительно десяток ванн и отдохнуть как следует. Жду Калинина. Напиши, какого числа выезжает» [Там же. Л. 21]. Возможно, мотивы переезда из Нальчика в Сочи крылись в простуде Сталина. 1 сентября он писал в письме жене: «В Нальчике я был близок к воспалению легких. У меня “хрип” в обоих легких, и все еще не покидает кашель». Об этом же он писал 29 августа Молотову: «После болезни в Нальчике начинаю поправляться в Сочи» [11. Письмо Сталина Молотову 23 сентября 1926 г.].

Переезд в Сочи действительно улучшил ситуацию. Лечение здесь продолжалось до 12 октября 1929 г. [Там же. Д. 1482]. Сам Сталин уже к концу сентября чувствовал себя окрепшим. 30 сентября он писал Молотову: «Думаю остаться в Сочи еще неделю. Каково ваше мнение? Если скажете, могу немедленно приехать» [10. Письмо Сталина Молотову 30 сентября 1929 г.]. После приезда в Москву, окрепший и уверенный в своих политических и физических силах, Сталин пишет статью «Год Великого перелома».

Начавшийся год стал для Сталина отнюдь не столь радужным, как это виделось ранее. Уже в самом начале года он вновь болеет. 1 января становится точкой отсчета рецидива старой болезни [17. Д. 1482]. Решением Политбюро Сталину уменьшают нагрузку. 15 января было принято предложение Молотова, Кагановича и Калинина о предоставлении Сталину отпуска на две декады с тем, чтобы он присутствовал на заседаниях Политбюро [14. Д. 772. Л. 11]. Только к весне ситуация со здоровьем Сталина улучшилась, что он указал в письме М. Горькому от 30 апреля: «Как Ваше здоровье? Пишете Самгина? Я здоров. Дела у нас идут недурно. Живем!» [17. Д. 718. Л. 34].

Тем не менее, оберегая здоровье Сталина и давая ему возможность сосредоточиться на ключевых делах, Политбюро 5 мая приняло решение предоставить ему с 4 мая 1930 г. трехнедельный отпуск для подготовки к отчету ЦК на съезде, с присутствием на заседаниях Политбюро [14. Д. 784. Л. 12].

25 июля Политбюро утвердило предварительные сроки отпуска Сталина. Было решено предоставить ему отпуск на 2,5 месяца, предложив уйти в отпуск не позднее 26 июля [Там же. Д. 790. Л. 11]. Как справедливо указывают Р. и Ж. Медведевы, в 1930 и 1931 гг. Сталин также удлинял свой отпуск на юге до двух месяцев, уезжая в начале августа и возвращаясь в Москву в начале октября. К нему в санаторий приезжали с длительными визитами некоторые друзья, особенно часто Ворошилов, Киров и Горький. В Москве в это время председательствовал на заседаниях Политбюро Молотов, Сталин регулярно отправлял ему с фельдьегерской службой записки – инструкции по очень многим проблемам. Записка от 13 августа 1930 г. кончалась припиской: «P.S. Помаленьку поправляюсь». 24 августа Сталин писал Молотову: «Я немного хвораю (ангина!), но скоро пройдет» [11. Письмо Сталина Молотову 24 августа 1930 г.]. 13 сентября Сталин уже сообщал Молотову о выздоровлении: «Я теперь вполне здоров» [Там же. Письмо Сталина Молотову

13 сентября 1930 г.]. Как и в прошлом году, Сталин вернулся в Москву в середине октября.

Именно в конце 1920-х гг., уже на исходе НЭПа, сложилась и закрепились система регулярных летних отпусков Сталина. Стабилизация внутривластная

совпала со стабилизацией состояния здоровья Сталина. Он мог теперь позволить себе не только продолжительный отдых на Кавказе, но и лечение в Москве и Подмосковье. Хорошее физическое состояние подкрепляло его политические амбиции.

Список источников

1. Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя. М.: АСТ, 2015. 464 с.
2. Натолочная О.В., Черкасов А.А. Сталин в Сочи (по материалам зарубежной прессы 1945 г.) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2014. № 3-4. С. 147–151.
3. Власик Н.С. Воспоминание о И.В. Сталине // Исторический вестник. 2013. № 5 (152). С. 16–75.
4. Соловьев Ю.С. Рядом со Сталиным // Исторический вестник. 2013. № 5. С. 133–187.
5. Медведев Ж., Медведев Р. Неизвестный Сталин. М.: Время, 2011. 496 с.
6. Артамонов А.Е. Госдачи Крыма. История создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму. М.: Центрполиграф, 2015. 448 с.
7. Артамонов А.Е. Госдачи Минеральных вод Тайны создания и пребывания в них на отдыхе партийной верхушки. М.: Центрполиграф, 2017. 479 с.
8. Артамонов А.Е. Госдачи Черноморского побережья Кавказа. Недавно рассекреченные документы и бумаги. М.: Центрполиграф, 2018. 607 с.
9. Документы Советской эпохи. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#search> (дата обращения: 24.04.2019).
10. Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. / редкол.: А.В. Квашонкин и др. М.: РОССПЭН, 1999. 519 с.
11. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. : сб. док. / сост.: Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. М.: Россия молодая, 1996. 302 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 1.
13. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3.
15. Даудов А.Х. Государственное устройство Горской АССР // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 1. С. 31–41.
16. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4.
17. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11.
18. Крапивин М.Ю. «Выпуск сигарет с портретами наших вождей является их выльгаризацией совершенно не нужной»: руководство ГПУ о портретах руководителей партии и государства на табачной продукции (июль 1923 г.) // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 247–252.
19. Ратьковский И.С. Дзержинский. От «Астронома» до «Железного Феликса». М.: Алгоритм, 2017. 464 с.
20. Мешков В. Мухалатка для командарма: о чем говорил Сталин с Фрунзе в тени кипарисов // Московский комсомолец – Крым. 2016. 2 мая.

References

1. Khlevnyuk, O.V. (2015) *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya* [Stalin. The Life of a Leader]. Moscow: AST.
2. Natolochnaya, O.V. & Cherkasov, A.A. (2014) Stalin v Sochi (po materialam zarubezhnoy pressy 1945 g.) [Stalin in Sochi (based on materials from the foreign press in 1945)]. *Golos minuvshego. Kubanskiy istoricheskiy zhurnal*. 3-4. pp. 147–151.
3. Vlasik, N.S. (2013) Vospominanie o I.V. Staline [Recollections about I.V. Stalin]. *Istoricheskiy vestnik*. 5(152). pp. 16–75.
4. Soloviev, Yu.S. (2013) Ryadom so Stalinym [Next to Stalin]. *Istoricheskiy vestnik*. 5. pp. 133–187.
5. Medvedev, Zh. & Medvedev, R. (2011) *Neizvestnyy Stalin* [The Unknown Stalin]. Moscow: Vremya.
6. Artamonov, A.E. (2015) *Gosdachi Kryma. Istoriya sozdaniya pravitel'stvennykh rezidentsiy i domov otdykha v Krymu* [State dachas in the Crimea. The history of government residences and rest houses in the Crimea]. Moscow: Tsentrpoligraf.
7. Artamonov, A.E. (2017) *Gosdachi Mineral'nykh vod. Tayny sozdaniya i prebyvaniya v nikh na otdyke partynoy verkhushki* [State dachas of Mineralnye Vody. Secrets of their creation and vacation of the party elite in them]. Moscow: Tsentrpoligraf.
8. Artamonov, A.E. (2018) *Gosdachi Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza. Nedavno rasssekrechennye dokumenty i bumagi* [State dachas of the Black Sea coast of the Caucasus. Recently declassified documents and papers]. Moscow: Tsentrpoligraf.
9. Sovdoc.rusarchives.ru. (n.d.) *Dokumenty Sovetskoy epokhi* [Documents of the Soviet Era]. [Online] Available from: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#search> (Accessed: 24th April 2019).
10. Kvashonkin, A.V. et al. (eds). (1999) *Sovetskoe rukovodstvo. Perepiska. 1928–1941 gg.* [Soviet leadership. Correspondence. 1928–1941]. Moscow: ROSSPEN.
11. Stalin, I.V. (1996) *Pis'ma I.V. Stalina V.M. Molotovu. 1925–1936 gg.* [Letters from I.V. Stalin to V.M. Molotov. 1925–1936]. Rossiya molodaya.
12. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 558. List 1.
13. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 558. List 2.
14. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 3.
15. Daudov, A.Kh. (2012) Gosudarstvennoe ustroystvo Gorskoy ASSR [The state structure of the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic]. *Vestnik SPbGU. Ser. 2*. 1. pp. 31–41.
16. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 558. List 4.
17. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 558. List 11.
18. Krapivin, M.Yu. (2015) 'GPU Direction About Party and State Leaders Portraits on Tobacco Production (July 1923)'. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 3. pp. 247–252. (In Russian).
19. Ratkovskiy, I.S. (2017) *Dzerzhinskiy. Ot "Astronoma" do "Zheleznogo Feliksa"* [Dzerzhinsky. From "Astronomer" to "Iron Felix"]. Moscow: Algoritm.
20. Meshkov, V. (2016) Mukhalatka dlya komandarma: o chem govoril Stalin s Frunze v teni kiparisov [Mukhalatka for the commander: what did Stalin and Frunze talk about in the shade of cypresses]. *Moskovskiy komsomolets – Krym*. 2nd May.

Сведения об авторе:

Ратьковский Илья Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: i.ratkovskij@spbu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ratkovsky Ilya S. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Modern History of Russia at the Institute of History of Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: i.ratkovskij@spbu.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.10.2019; принята к публикации 06.05.2022

The article was submitted 16.10.2019; accepted for publication 06.05.2022